

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ИННОВАЦИОННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА**

*Абдиуалиева Гулзада Азатовна,
Махмудова Зохида Максудали кизи,
Студентки 4 курса НУУз,
Gmail: abdiualievagulzada8@gmail.com
Gmail: makhmudovazokhida@gmail.com*

Аннотация. *Статья рассматривает роль интеллектуального потенциала и инновационной деятельности как ключевых факторов экономического роста в современной экономике знаний. Особое внимание уделяется значимости высшего образования в формировании человеческого капитала и стимулировании инновационного развития. Анализируются факторы, влияющие на эффективность инвестиций в образование и НИОКР, а также роль университетов в региональном развитии. Рассматривается концепция "предпринимательского университета" и модель "Тройной спирали". Представлен обзор стратегии модернизации системы высшего образования в Узбекистане до 2030 года.*

Ключевые слова: *интеллектуальный потенциал, инновационная деятельность, экономический рост, высшее образование, человеческий капитал, предпринимательский университет, тройная спираль, модернизация образования.*

Инвестиции в человеческий капитал через систему образования выступают ключевым фактором формирования инновационной экономики. Эффективность данных капиталовложений может быть оценена через призму теории эндогенного роста, акцентирующей роль знаний и технологий как эндогенных факторов долгосрочного экономического развития. В парадигме глобальной экономики знаний конкурентоспособность национальных экономических систем все в большей степени определяется их способностью генерировать, абсорбировать и коммерциализировать инновации, что формирует повышенный спрос на высококвалифицированную рабочую силу, обладающую компетенциями в сфере НИОКР и управления сложными технологическими процессами. Массовизация высшего образования имеет дуалистический эффект: с одной стороны, она расширяет базу потенциальных инноваторов, с другой — может привести к снижению качества человеческого капитала при отсутствии эффективных механизмов контроля качества образовательных услуг. Данный феномен порождает проблему информационной асимметрии на рынке труда,

когда работодатели сталкиваются с трудностями в оценке реальных компетенций выпускников. Кроме того, возникает вопрос о соответствии структуры подготовки кадров потребностям инновационной экономики, что требует обеспечения баланса между узкоспециализированными техническими навыками и междисциплинарными компетенциями, востребованными в условиях динамично меняющегося технологического ландшафта. С позиций макроэкономического анализа, инвестиции в образование и НИОКР характеризуются значительными положительными экстерналиями, что обосновывает необходимость государственного интервенционизма для достижения оптимального уровня этих инвестиций. Однако определение оптимальной структуры и объема таких инвестиций остается комплексной задачей, требующей учета долгосрочных трендов технологического развития и трансформаций на глобальном рынке труда. Эффективность конвертации образовательных инвестиций в экономический рост также детерминирована институциональной средой, способствующей коммерциализации инноваций. Это включает развитие инструментов венчурного финансирования, совершенствование системы защиты прав интеллектуальной собственности, создание инновационных кластеров и технопарков как элементов инновационной инфраструктуры. В контексте акселерации технологического прогресса возрастает значимость концепции непрерывного образования и переквалификации трудовых ресурсов.

Однако в многочисленных исследованиях оценки влияния высших учебных заведений на экономическое и инновационное развитие отмечается, что в отдельных странах и регионах вклад высших учебных заведений остаётся недостаточным; значительные различия обнаруживаются в зависимости от регионального расположения университетов: в более конкурентоспособных регионах, деятельность университетов, как правило, эффективнее тех, которые расположены в регионах менее конкурентоспособных. Кроме того, значимой оказывается специфика вуза: традиционные, академические университеты, как правило, более продуктивны, чем их новые аналоги, а с производительностью университета положительно связаны процессы коммерциализации знаний¹.

Важным аспектом является также степень интеграции образовательных и исследовательских учреждений в глобальные сети знаний. Университеты и научные центры, активно участвующие в международных исследовательских проектах и образовательных программах, демонстрируют более высокие показатели публикационной активности, цитируемости и патентования. Это

¹ Huggins, Johnston // Environment and Planning C Government and Policy // The Economic and Innovation Contribution of Universities: A Regional Perspective. – 2009.

обусловлено эффектом перетока знаний (knowledge spillovers) и доступом к передовым технологиям и методикам.

Следует отметить, что влияние высших учебных заведений на региональное развитие не ограничивается только прямыми эффектами, связанными с производством знаний и подготовкой квалифицированных кадров. Значительную роль играют также косвенные эффекты, такие как формирование предпринимательской экосистемы, привлечение талантов и инвестиций в регион, стимулирование развития сферы услуг.

Анализ региональных различий в эффективности деятельности высших учебных заведений позволяет выявить ряд факторов, определяющих их вклад в экономическое и инновационное развитие. К таким факторам относятся:

1. Уровень развития региональной инновационной системы, включая наличие технопарков, бизнес-инкубаторов, венчурных фондов и других элементов инновационной инфраструктуры.
2. Степень взаимодействия университетов с промышленностью, в том числе через механизмы государственно-частного партнерства, совместные исследовательские проекты и программы стажировок.
3. Качество человеческого капитала в регионе, определяемое не только уровнем образования, но и наличием предпринимательских навыков, креативностью и способностью к инновациям.
4. Структура региональной экономики, в частности, доля наукоемких и высокотехнологичных отраслей.
5. Уровень урбанизации и агломерационные эффекты, способствующие концентрации талантов и интенсификации обмена знаниями.

Исследования показывают, что в регионах с более развитой инновационной экосистемой наблюдается синергетический эффект от взаимодействия различных участников инновационного процесса. Это приводит к формированию кластеров инновационной активности, где университеты играют роль ключевых узлов в сетях знаний и инноваций².

Одним из перспективных направлений повышения эффективности высшего образования является развитие модели «предпринимательского университета». Такая модель характеризуется активной коммерциализацией результатов исследований, развитием студенческого предпринимательства и тесным взаимодействием с бизнес-сектором. Опыт ведущих мировых университетов, таких как MIT и Stanford, демонстрирует высокий потенциал данной модели в стимулировании инновационной активности и экономического

² Asheim, B. T., & Coenen, L. (2005). Knowledge bases and regional innovation systems: Comparing Nordic clusters. *Research Policy*, 34(8), 1173-1190.

роста. В этом контексте статья Этцковица и Лейдесдорффа (2000) исследует меняющуюся динамику инноваций и предлагает новую модель для ее понимания — Тройную спираль³. Эта модель подчеркивает ключевую роль университетов в процессе инноваций и их растущее значение в совместных усилиях по развитию и внедрению новых технологий. А также эта статья рассматривает переход от национальных систем и «Режима 2». Понятие «Режима 2» возникло, чтобы учесть растущее размытие границ между традиционными научными исследованиями и прикладными исследованиями, часто происходящими в сотрудничестве между научными учреждениями и промышленностью.

Стоит отметить, что в Узбекистане также разработана стратегия модернизации системы высшего образования и с 9 октября 2019 года вступил в силу Указ Президента Республики Узбекистан «Об Утверждении концепции развития системы высшего образования республики узбекистан до 2030 года⁴».

Этот документ определяет ключевые направления реформирования высшего образования в стране. Концепция предусматривает комплексный подход к модернизации системы, охватывая различные аспекты от цифровизации образования до стимулирования научной деятельности. Особое внимание уделяется внедрению современных технологий обучения, развитию дистанционного образования и созданию электронных библиотек. Планируется переход к цифровому управлению и документообороту через создание «Электронного университета» и внедрение единой информационной системы высшего образования. Важным элементом стратегии является развитие концепции «Университет 3.0», которая направлена на усиление связи между образованием, наукой и инновациями. В рамках этой инициативы предполагается создание технопарков и центров трансфера технологий при вузах. Концепция также уделяет большое внимание стимулированию научной деятельности, поощрению публикаций в международных журналах и повышению качества научных исследований. Развитие международного сотрудничества и партнерств с зарубежными вузами и научными центрами рассматривается как важный фактор повышения конкурентоспособности узбекского высшего образования. Поддержка молодых ученых и создание условий для привлечения талантливой молодежи в науку также являются приоритетными направлениями. Наконец, концепция предусматривает модернизацию системы присуждения ученых степеней, включая постепенную передачу соответствующих полномочий вузам и внедрение онлайн-платформы для наблюдения за заседаниями ученых советов.

³ Etzkowitz, H., & Leydesdorff, L. (2000). The dynamics of innovation: from National Systems and "Mode 2" to a Triple Helix of university–industry–government relations. *Research Policy*, 29(2), 109-123.

⁴ <https://lex.uz/docs/4545887#4548630>

Эти стратегические направления дополняются рядом конкретных мер, направленных на повышение качества и практической ориентированности высшего образования в Узбекистане. Особое внимание уделяется усилению сотрудничества вузов с работодателями, что включает совместную разработку учебных программ и формирование тем выпускных работ с учетом реальных потребностей экономики.

Развитие практико-ориентированного обучения становится одним из приоритетов, предполагая организацию филиалов кафедр непосредственно на предприятиях и привлечение специалистов-практиков к преподаванию. Для содействия трудоустройству выпускников планируется создание "центров карьеры" при вузах. В сфере научной деятельности предусматривается внедрение системы бинарных защит докторских диссертаций, что должно способствовать ускорению внедрения научных результатов в практику. Важным шагом является переход вузов на самофинансирование и предоставление им права самостоятельно устанавливать стоимость обучения.

Стратегия также нацелена на развитие экспорта образовательных услуг и привлечение иностранных студентов, что должно повысить международную конкурентоспособность узбекских вузов. Значительное внимание уделяется укреплению материально-технической базы учебных заведений, включая модернизацию библиотек и расширение доступа к электронным ресурсам.

Наконец, для обеспечения дополнительного финансирования и долгосрочной финансовой устойчивости вузов предполагается создание эндаумент-фондов. Все эти меры в совокупности направлены на комплексное развитие системы высшего образования Узбекистана и повышение ее соответствия современным мировым стандартам и потребностям национальной экономики.

В 2024 году также будет сохранена социальная направленность бюджетных расходов. Так, на развитие образования, здравоохранения, социальной защиты, науки, культуры и спорта, обеспечение жильем нуждающихся и другие социальные мероприятия намечено направить 48 процентов от общих расходов Государственного бюджета, или 151,4 трлн сумов. При этом на развитие человеческого капитала запланировано выделить 102,5 трлн сумов, что на 13,5 трлн сумов больше по сравнению с 2023 годом. Из них на дошкольное и школьное образование - 56,4 трлн сумов, на развитие системы подготовки кадров - 12,7 трлн, здравоохранение - 33,4 трлн. На общие расходы на социальную защиту населения выделяется 18,6 трлн сумов, из которых 10,3

трлн - выплаты малообеспеченным семьям детских пособий и материальной помощи.⁵

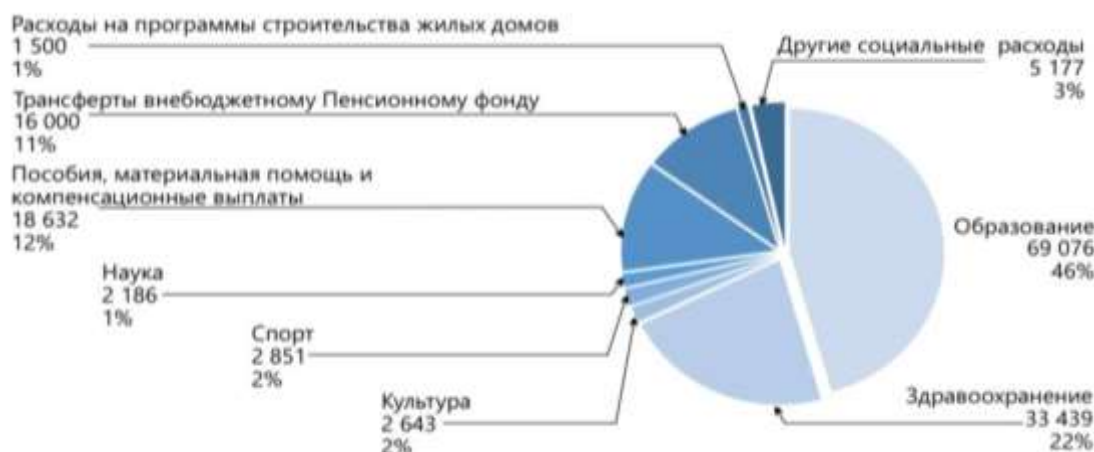

Рис 1. Структура социальных расходов, прогноз на 2024 год, млрд сум⁶.

В 2024 году образование станет приоритетом в государственных расходах, получая 46% от общего социального бюджета. На развитие сферы образования планируется направить 69 076,2 млрд сум, что на 8,5 триллиона сум больше, чем планировалось выделить в 2023 году.

В контексте Узбекистана существует значительный финансовый потенциал для формирования экономической основы имплементации модели «тройной спирали» в национальную инновационную систему. Это касается как частных, так и государственных инвесторов, включая Министерство финансов.

Переход к инновационной модели развития рассматривается в мировой практике как ключевая цель государственной научно-технической политики. Следует отметить, что трансформация экономики Узбекистана на инновационный путь возможна только при условии комплексного реформирования научно-технической сферы, охватывающего весь цикл от фундаментальных исследований до производства высокотехнологичной продукции и ее продвижения на мировые рынки.

Реализация данной стратегии создаст благоприятные условия для ускорения перехода Узбекистана к инновационной экономике, повышения конкурентоспособности национальной продукции на глобальных рынках и обеспечения устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан, от 08.10.2019 г. «Об утверждении концепции развития системы высшего образования»

⁶ https://api.mf.uz/media/document_files/Budjet_P_24_ru.pdf

⁶ Публикация «Бюджет для граждан: проект 2024», в рамках совместного проекта Программы развития ООН (ПРООН) и Министерство экономики и финансов Республики Узбекистан «Финансирование устойчивого развития в Узбекистане», https://api.mf.uz/media/document_files/Budjet_P_24_ru.pdf

- республики узбекистан до 2030 года» № УП-5847 // <https://lex.uz/docs/4545887#4548630>
2. Публикация «Бюджет для граждан: проект 2024» подготовлена в рамках реализации совместного проекта Программы развития ООН (ПРООН) и Министерство экономики и финансов Республики Узбекистан «Финансирование устойчивого развития в Узбекистане», https://api.mf.uz/media/document_files/Budget_P_24_ru.pdf
 3. Huggins, Johnston // Environment and Planning C Government and Policy // The Economic and Innovation Contribution of Universities: A Regional Perspective. – 2009.
 4. Сандлер Д. Г., Гладырев Д. А. // Обзор эмпирических исследований факторов экономической результативности российских университетов. – 2021, <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-empiricheskikh-issledovaniy-faktorov-ekonomicheskoy-rezultativnosti-rossiyskih-universitetov>
 5. Asheim, B. T., & Coenen, L. (2005). Knowledge bases and regional innovation systems: Comparing Nordic clusters. *Research Policy*, 34(8), 1173-1190.
 6. Etzkowitz, H., & Leydesdorff, L. (2000). The dynamics of innovation: from National Systems and "Mode 2" to a Triple Helix of university–industry–government relations. *Research Policy*, 29(2), 109-123.